

УДК 81'23

ФОНЕТИЧЕСКАЯ РЕДУКЦИЯ СЛОВОФОРМ В РЕЧИ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ КАК ИНОСТРАННОМ (В СОПОСТАВЛЕНИИ С УСТНОЙ РЕЧЬЮ НА РОДНОМ ЯЗЫКЕ)¹

Елена Игоревна Риехакайнен**к. филол. н., доцент кафедры общего языкознания****Санкт-Петербургский государственный университет**

199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9. e.riehakajnen@spbu.ru

Юлия Сергеевна Телова**педагог дополнительного образования, педагог-организатор ГБНОУ «Академия талантов»,**

197045, Санкт-Петербург, наб. Малой Невки, 1А. jesseka@yandex.ru

В статье приводятся результаты исследования фонетической редукции в речи китайских студентов, изучающих русский язык. Были проанализированы 1 380 реализаций 37 высокочастотных слов и формул вежливости в речи 16 информантов. Общие тенденции редуцирования на уровне отдельных звуков у китайских студентов схожи с тенденциями, которые демонстрируют носители русского языка. Основным отличием можно считать наличие в речи китайских студентов большого количества реализаций с заменами звуков. В отличие от речи русскоязычных детей, речь отдельно взятого иностранца, как правило, характеризуется вариативностью реализаций одного и того же слова.

Ключевые слова: спонтанная речь; редуцированные словоформы; детская речь; русский язык как иностранный.

1. Введение

Сопоставление устной речи на родном и иностранном языках представляет интерес как с теоретической, так и с практической точек зрения. Анализ ошибок, совершаемых носителями языка и изучающими язык как иностранный, позволяет выдвигать гипотезы о сходствах и различиях в процессах овладения естественной устной речью на родном и иностранном языках, что необходимо для более детального понимания специфики речевой деятельности в целом. Результаты подобных исследований могут применяться для оценки сформированности коммуникативных навыков у обучающихся.

Неподготовленная устная речь носителя языка характеризуется рядом особенностей, к наиболее ярким из которых относятся фонетическая редукция словоформ² и разнообразные хезитационные явления. Хезитации в речи иностранцев, изучающих русский язык, уже становились объектом изучения в ряде работ [Прокаева 2019; Чэн 2018], анализ же редуцированных словоформ в русской речи инофонов, насколько нам известно, ранее не проводился. В исследованиях, выполненных на материале других языков

(см., например, [Ernestus, Dikmans, Giezenaar 2017; Nouveau 2012; Wong et al. 2017]), в центре внимания оказывается прежде всего перцептивный аспект, т. е. способность иностранцев выбрать верную интерпретацию фонетически неполного сигнала. Однако если допустить, что по крайней мере часть редуцированных реализаций может храниться в ментальном лексиконе в готовом виде (см. обсуждение этого вопроса, например, в [Raeva, Riekhakaynen 2016]), то именно данные о порождении редуцированных единиц иностранцами в сопоставлении с тем, как это происходит у носителей языка, должны способствовать пониманию путей вхождения редуцированных единиц в ментальный лексикон человека.

2. Редуцированные словоформы в речи носителей русского языка

Редуцированными в рамках данной статьи мы будем считать «словоформы, которые на сегментном уровне представлены меньшим количеством элементов, чем в полном, предусматриваемом нормами кодифицированного литературного языка варианте» [Риехакайнен 2016: 66]. О том, что редукция – неотъемлемая характеристи-

ка устной речи, свидетельствуют многочисленные исследования на материале различных языков, в которых отмечается, что в устной речи около 20–25% всех словоформ обычно подвергается редукции [Риехакайнен 2016; Ernestus 2000; Johnson 2004; Shockey 2003]. В качестве одной из основных причин возникновения редукции называется частотность словоформ: «именно в высокочастотных словах наблюдается большое количество разного рода звуковых изменений по сравнению с малоупотребительными словами» [Стойка 2017: 11], поэтому именно для частотной лексики на настоящий момент имеются наиболее представительные данные о тенденциях фонетической редукции (см., например, для русского языка следующие работы: [Кливаденко 2017; Стойка 2017; Фонетика спонтанной речи 1988: 240–245; Raeva, Riekhakaynen 2016]). Большинство высокочастотных словоформ имеет несколько различных вариантов фонетической реализации, причем различные варианты могут встречаться даже в речи одного и того же диктора в рамках одного и того же сообщения. Выбор той или иной реализации взрослым носителем русского языка в каждом конкретном случае, по всей видимости, не поддается формализации.

В [Риехакайнен, Шаньгина 2019] представлены предварительные данные о том, каким образом высокочастотные словоформы реализуются детьми 4–6 лет, которые находятся в процессе овладения русским языком. Анализ 14 высокочастотных словоформ и формул вежливости в речи 31 русскоязычного ребенка показал, что, несмотря на то что в целом тенденции редуцирования у взрослых и у детей схожи (выпадение элементов консонантных кластеров и безударных гласных, совпадение некоторых типичных редуцированных реализаций и т. п.), наблюдаются и некоторые отличия. Так, большинство детей указанного возраста, как правило, использует какой-то один фонетический вариант для каждой частотной словоформы; к явным исключениям из этого правила относятся, пожалуй, только словоформа *здравствуйте*, появлению многочисленных реализаций которой в детской речи способствует наличие нескольких труднопроизносимых консонантных кластеров.

В настоящей статье представлены результаты исследования русской речи китайских студентов, изучающих русский язык как иностранный. Основная цель исследования – сопоставить пути овладения феноменом фонетической редукции при освоении русского языка как родного и иностранного, а также выявить сложности, возникающие у носителей китайского языка при овладении естественной устной речью на русском языке.

3. Методика сбора и обработки материала и участники исследования

Сбор данных проводился с 16 декабря 2018 г. по 30 марта 2019 г. Перед началом записи экспериментатор получал согласие каждого информанта на проведение интервью и запись речи на диктофон.

Эксперимент состоял из четырех блоков³. Первый блок – диалог информанта с экспериментатором – включал в себя несколько вопросов, касающихся бытовых тем (обучение в университете, жизнь в России, свободное время, планы на день и т. д.). После этого участникам исследования предлагалось рассказать о своей семье.

Во втором блоке эксперимента информантам предлагалось разыграть небольшую сценку с экспериментатором и выступить сначала в качестве покупателя, а затем в качестве продавца в университетской столовой/кафе.

Третья часть эксперимента представляла собой описание картинок и ответы на вопросы по ним. На первых трех картинках были изображены прыжок со скалы, выброшенный бездомный щенок, просмотр мелодрамы. Информантам предлагалось посмотреть на картинки и ответить на вопрос, способны ли они совершить подобные поступки. Модель ответа представляла собой следующее: *Я способен на это, только если...* или *Вообще никогда*. На следующих трех картинках были изображены забавные собаки с разными эмоциями. Информантам было предложено посмотреть на картинки и как можно быстрее ответить на вопрос, начав ответ со слов *О, это я, когда...* Мы предлагали варианты начала ответа, так как хотели получить от информантов реализации частотных словоформ *когда, никогда, только, если, вообще*.

В последней части эксперимента мы попросили информантов прочитать вслух два диалога, в которых содержалось множество словоформ, часто подвергающихся редукции в спонтанной речи. Тексты диалогов представлены в Приложении.

В эксперименте приняли участие 16 китайских студентов, изучающих русский язык: восемь юношей и восемь девушек в возрасте от 21 года до 24 лет. Все они являются носителями китайского языка, изучают русский язык не менее четырех лет и имеют уровень владения языком ТРКИ-1 или ТРКИ-2, подтвержденный сертификатом, полученным по результатам прохождения тестирования в одном из специализированных языковых центров. Одиннадцать информантов – носители северного китайского диалекта (четыре юноши и семь девушек), пять информантов – носители южного китайского диалекта (четыре юноши и одна девушка).

**Риехакайнен Е.И, Телова Ю.С. ФОНЕТИЧЕСКАЯ РЕДУКЦИЯ СЛОВОФОРМ
В РЕЧИ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ КАК ИНОСТРАННОМ
(В СОПОСТАВЛЕНИИ С УСТНОЙ РЕЧЬЮ НА РОДНОМ ЯЗЫКЕ)**

Все записи выполнены в формате *.wav, частота дискретизации 44 100 Гц. Всего было записано 64 файла общей продолжительностью звучания 3 ч. 53 мин. 24 с.

Сплошная орфографическая расшифровка записей была выполнена в программе Praat. Акустико-фонетическая транскрипция была осуществлена для тех словоформ, в которых – с учетом проведенных ранее исследований с участием носителей русского языка – мы ожидали появление редукции: *меня, если, сейчас, вообще, когда, тебе, тебя, только, себя, конечно, тогда, говорит, сегодня, говорю, всё-таки, совсем, никогда, несколько, говорить, сколько, потому что, мне, очень, ладно, почти, где-то, нельзя, нужно, будет, короче, наверно, столько, привет, спасибо, здравствуйте, пожалуйста, как сказать.*

Для расшифровки была использована система транскрипции, разработанная для Корпуса транскрибированных русских устных текстов (<http://narusco.ru/transkrip.htm>). Редуцированной считалась словоформа с полным количественным выпадением как минимум одного элемента. Каче-

ственные изменения встретившихся в материале словоформ также фиксировались и анализировались отдельно. При этом не учитывалось качество безударного гласного после твердого согласного, так как в этой позиции гласные часто подвергаются качественной и количественной редукции даже в подготовленной речи и в ряде случаев определить качество гласного затруднительно.

4. Результаты

В проанализированном материале было выявлено 1 380 реализаций перечисленных выше высокочастотных словоформ, из которых 505 (37%) подверглись редукции. В 553 реализациях (40%) произошли замены звуков. Необходимо отметить, что редуцированные реализации и реализации с заменами звуков – это пересекающиеся множества, т. к. возможны реализации, в которых наблюдается и выпадение, и замена звуков.

Данные о количестве редуцированных реализаций и реализаций с заменами звуков отдельно в блоке «Чтение» и в блоке «Говорение» представлены в Таблице 1.

Таблица 1

**Сравнение реализаций высокочастотных единиц
в блоках «Чтение» и «Говорение»**

Реализации	Чтение		Говорение	
	абс.	%	абс.	%
Редуцированные реализаций	251	31	254	45
Качественные изменения	316	39	237	42
Всего	815		565	

Большинство реализаций отобранных для анализа слов (815 из 1380) встретилось в блоке «Чтение», поскольку в заданиях этого блока содержалось много высокочастотных слов. В обоих блоках количество нередуцированных реализаций анализируемых единиц значимо выше количества редуцированных (уровень значимости при расчете биномиального критерия (проверка направленной гипотезы) $p < 0,001$ для блока «Чтение»; $p = 0,009$ для блока «Говорение»); в блоке «Говорение» редуцированные реализации встречаются значимо чаще, чем в блоке «Чтение» ($\chi^2 = 28,8$; $df = 1$, $p < 0,01$). Эта тенденция в целом ожидаема и соответствует тому, что наблюдается в речи носителей языка: при чтении, которое является более подготовленной по форме разновидностью речи, фонетическая редукция словоформ встречается реже.

Различия между блоками по количеству реализаций с заменами звуков не являются статистически значимыми ($\chi^2 = 1,4$; $df = 1$; $p = 0,237$). Интересно отметить, что в блоке «Чтение» ре-

ализации с заменами звуков встречаются даже чаще, чем редуцированные реализации.

Наибольшее количество различных вариантов реализаций было зафиксировано для словоформ *очень* (37 различных вариантов), *потому что* (34) и *здравствуйте* (33). По всей видимости, для словоформ *потому что* и *здравствуйте* это обусловлено длиной слов и, следовательно, тем, что эти слова потенциально имеют больше позиций, в которых могут возникнуть качественные или количественные изменения, чем одно- и двусложные слова. Кроме этого, у *здравствуйте* есть несколько консонантных кластеров, которые могут подвергаться упрощению (ср. многочисленные варианты данной словоформы в речи русскоязычных детей 4–6 лет). Для словоформы *очень*, как кажется, можно предложить несколько объяснений столь значительного многообразия вариантов. Во-первых, так как в китайском языке есть дифтонги, информанты утрировали дифтонгоидность [o] в русском языке и произносили в начале слова фактически два гласных: [uo], [эо],

[ao], [au]. Во-вторых, китайские студенты вместо аффрикаты [tʃ] произносили глухой мягкий [tʃ̥], а иногда и звонкий мягкий [dʃ̥]. Несмотря на то что в текстах блока «Чтение» словоформа *очень* была приведена только один раз и, следовательно, мы рассчитывали получить 16 ее реализаций (по одной от каждого информанта), она оказалась самой частотной для всего исследования: всего было получено 137 реализаций этой словоформы; 121 реализация была получена в ходе расшифровки разговорных блоков.

Наименьшее количество различных реализаций (три и четыре соответственно) встретилось для словоформ *себя* и *говорю*. Это связано с тем, что эти словоформы не были включены в блок «Чтение», а в разговорных блоках информанты почти не употребляли данные словоформы.

Для 26 словоформ (*говорить, сколько, потому что, когда, мне, говорит, тебе, ладно, почти, где-то, меня, нельзя, несколько, привет, тебя, спасибо, конечно, нужно, тогда, только, вообще, всё-таки, если, короче, наверно, столько*) полные реализации преобладали над редуцированными. Однако есть слова, редуцированные реализации которых в нашем материале встречались чаще, чем полные: *сегодня, пожалуйста, здравствуйте, будет, как сказать*. В речи взрослых носителей русского языка часть из проанализированных нами высокочастотных словоформ также чаще употребляется в полной форме, чем в редуцированной, однако такие слова, как *меня, если, тебя, всё-таки*, обычно выступают в речи носителей русского языка в редуцированном виде [Raeva, Riekhakaunen 2016], в речи же китайских студентов преобладающими оказались варианты этих слов без выпадения элементов.

Для словоформ *потому что, когда, мне, очень, почти, меня, конечно, нужно, тогда, только, вообще, если, наверно* и *никогда* частотные варианты в блоке «Чтение» и в разговорных блоках совпали. Частотные варианты словоформ *сегодня, нельзя, сейчас, пожалуйста, столько* различаются в зависимости от блока.

Основные фонетические тенденции выпадения звуков, отмеченные у китайских студентов, схожи с тенденциями, отмеченными как у взрослых носителей русского языка, так и у детей 4–6 лет: это выпадение элементов консонантных кластеров, в частности начальных согласных (*спасибо*)⁴ и первых элементов интервокальных сочетаний согласных (*сколько, когда, ладно* и др.), а также выпадение согласного [j] и редукция безударных гласных. Кроме того, в речи китайских студентов были зафиксированы типичные редуцированные реализации, которые совпали с ти-

пичными редуцированными реализациями в речи носителей русского языка ([kə'da], [mn'æ], [s'i'von'æ] и др.).

Замены звуков обусловлены в первую очередь интерференцией – влиянием фонологической системы родного (китайского) языка – и свидетельствуют о том, что даже при уровне владения русским языком не ниже ТРКИ-1 у китайских студентов оказываются сформированными не все противопоставления, образующие фонологическую систему русского языка: 30% от всех встретившихся в материале замен звуков – это замещения [d] ↔ [t] или [dʃ̥] ↔ [tʃ̥]; в 18% реализаций с заменами наблюдаются замещения [g] ↔ [k] и [gʲ] ↔ [kʲ].

Мы также проанализировали особенности реализации высокочастотных словоформ в речи каждого из информантов. Оказалось, что, в отличие от русскоязычных детей 4–6 лет, иностранные студенты, как правило, не отдают предпочтение какому-то одному варианту произнесения – вариативность реализаций наблюдалась в речи всех информантов (например, в речи одного студента встретились следующие реализации слова *когда*: [ə'gda], [k'əta], [kə'kta], [kə'gda]). Нам не удалось выявить каких-либо особенностей реализации высокочастотных словоформ в русской речи носителей северного или южного диалектов китайского языка. Однако можно отметить, что в речи девушек редуцированные реализации в целом встречались чаще, чем в речи юношей. Так, только у девушек среди частотных были варианты с полной количественной редукцией начальных согласных ([ətɕ'ʉ:], [ətɕ'ʉi] для *почти*; [n'ɛ:] для *мне*). Кроме того, для словоформы *очень* в речи девушек самым частотным оказался вариант [otɕi], а в речи юношей самым частотным был вариант [otɕin] вне зависимости от родного диалекта информанта.

5. Выводы

Проведенное исследование показало, что в речи китайских студентов, владеющих русским языком на уровне не ниже ТРКИ-1, прослеживаются те же тенденции редуцирования на уровне отдельных звуков, которые характерны для носителей русского языка. По всей видимости, формирование этих стратегий – это один из базовых механизмов овладения естественной устной речью, поскольку русскоязычные дети в возрасте 4–6 лет уже тоже владеют этими стратегиями.

Вместе с тем, и в речи китайских студентов, и в речи русскоязычных детей наблюдается значительное – по сравнению с речью взрослых носителей русского языка – количество замен звуков в высокочастотных словах. Однако причины это-

го явления, по всей видимости, у детей и у ино-
фонов являются различными. Если дети – носители
языка заменяют звуки из-за несовершенства
артикуляторных навыков, то замены в речи ино-
странцев обусловлены влиянием фонологической
системы родного языка. Именно поэтому типич-
ные замены у детей и у иностранцев различаются:
ср. замены шипящих на свистящие, [tʃ] на [tʃ] у де-
тей [Риехакайнен, Шаньгина 2019] и преоблада-
ние замен парных глухих на звонкие и наоборот в
речи китайцев, изучающих русский язык.

Кроме того, различия в овладении феноменом
редукции словоформ при усвоении русского
языка как родного и как иностранного проявля-
ется, по-видимому, и в том, что большинство
детей предпочитают использовать один вариант
произнесения для каждой высокочастотной сло-
воформы, в то время как в речи иностранных
студентов встречается большое количество раз-
личных вариантов (в первую очередь из-за замен
звуков, поскольку количество позиций, в кото-
рых может произойти выпадение звуков, более
ограничено).

Полученные данные свидетельствуют о том,
что китайские студенты, которые изучают рус-
ский язык как минимум четыре года, по-
прежнему сталкиваются с рядом фонетических
трудностей в русской устной речи, причем даже
при порождении высокочастотных единиц. Со-
здание упражнений, направленных на отработку
произношения высокочастотных словоформ и от-
дельных звуков, вызывающих наибольшие трудно-
сти у китайских студентов, можно считать прак-
тической перспективой данного исследования.

Примечания

¹ Исследование выполнено при поддержке
гранта Президента Российской Федерации для
молодых кандидатов наук №МК-6776.2018.6.

² В соответствии с устоявшейся в исследовани-
ях восприятия устной речи традицией словофор-
мами мы будем называть все грамматические
формы слов, которые могут употребляться в
письменной или устной речи, вне зависимости от
того, является слово изменяемым или нет (т. е. у
неизменяемых слов может быть только одна сло-
воформа, а у изменяемых – несколько), а также
т. н. «составные слова», которые обычно реали-
зуются как одно фонетическое слово и имеют
особое значение, не являющееся простой суммой
значений составляющих элементов (например
потому что, то есть и т. п.). Конкретные вари-
анты употребления словоформ в речи будут назы-
ваться реализациями или словоупотреблениями.

³ Авторы статьи выражают благодарность
школьникам – участникам учебного проекта

«Как школьники произносят частотные слова?»
за разработку дизайна эксперимента и его пред-
варительную апробацию в рамках программы
«Литературное творчество» в образовательном
центре «Сириус» в декабре 2018 г.

⁴ Жирным шрифтом отмечен выпадающий звук.

Список литературы

Кливаденко Е.А. Фонетический облик формул
вежливости в русской спонтанной речи: выпуск-
ная квалификационная работа бакалавра лингви-
стики. СПб., 2017. 43 с.

Прокаева В.О. Незаполненные паузы хезита-
ции в русской речи японцев, изучающих русский
язык как иностранный // Социо- и психолингви-
стические исследования. 2019. Вып. 7. (В печати).

Риехакайнен Е.И. Восприятие русской устной
речи: контекст + частотность. СПб.: Изд-во
СПбГУ, 2016. 270 с.

Риехакайнен Е.И., Шаньгина П.В. Фонетиче-
ские реализации высокочастотных словоформ и
формул вежливости в речи русскоязычных детей
4–6 лет // Современная онтолингвистика: пробле-
мы, методы, открытия / отв. ред. Т.А. Круглякова.
Иваново: ЛИСТОС, 2019. С. 37–42.

Стойка Д.А. Редуцированные формы русской
речи: лингвистический и экстралингвистический ас-
пекты: дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2017. 211 с.

Фонетика спонтанной речи / под ред.
Н.Д. Светозаровой. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та,
1988. 248 с.

Чэн Ч. Хезитации в русской устной речи но-
сителей китайского языка: дис. ... канд. филол.
наук. СПб., 2018. 204 с.

Ernestus M. Voice Assimilation and Segment
Reduction in Casual Dutch: A Corpus-based Study
of the Phonology-Phonetics Interface. Utrecht: LOT,
2000. 413 p.

Ernestus M., Dikmans M., Giezenaar G. Ad-
vanced Second Language Learners Experience Dif-
ficulties Processing Reduced Word Pronunciation
Variants // Dutch Journal of Applied Linguistics.
2017. V. 6(1). P. 1–20.

Johnson K. Massive Reduction in Conversational
American English // Spontaneous Speech: Data and
Analysis. Proceedings of the 1st Session of the 10th
International Symposium / K. Yoneyama, K. Maekawa
(eds.). Tokyo: The National International Institute for
Japanese Language, 2004. P. 29–54.

Nouveau D. Limites perceptives de l'e caduc chez
des apprenants néerlandophones // Revue Canadienne
de Linguistique Appliquée. 2012. V. 15. P. 60–78.

Raeva O., Riekhakaynen E. Frequent Word Forms
in Spontaneous Russian: Realization and Recogni-
tion // Linguistica Lettica. 2016. V. 24. P. 122–139.

Shockey L. Sound Patterns of Spoken English. Oxford: Blackwell Publishing, 2003. 156 p.

Wong S.W. et al. Perception of Native English Reduced Forms in Chinese Learners: Its Role in Listening

Comprehension and Its Phonological Correlates / S.W. Wong, P.P. Mok, K.K.H. Chung, V.W. Leung,

D.V. Bishop, B.W.Y. Chow // TESOL Quarterly. 2017. V. 51, № 1. P. 7–31.

PHONETIC REDUCTION OF WORDS IN RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE (COMPARED TO RUSSIAN AS A FIRST LANGUAGE)

Elena I. Riekhakaynen

Assistant Professor, General Linguistics Department
Saint Petersburg State University

Iuliia S. Telova

Tutor

«Academy of talents»

The paper discusses the results of a study of phonetic reduction in the speech of Chinese students learning Russian as a foreign language. We analysed 1 380 realizations of 37 high-frequency words and politeness formulas in the speech of 16 informants. The general tendencies of phonetic reduction on the level of separate sounds in the speech of Chinese students are similar to the tendencies demonstrated by Russian native speakers. The main difference is a large number of realizations with sound changes in the speech of Chinese students. As opposed to the speech of Russian-speaking children, the speech of a second language learner is usually characterized by variability of realizations of one and the same word.

Keywords: spontaneous speech; reduced word forms; children's speech; Russian as a foreign language.

Приложение: Тексты диалогов для чтения

Диалог № 1

- Привет. Сколько сейчас времени?
- Надо говорить не «сколько времени», а «какой час».
- Ну, нельзя быть таким занудой! Ты уже сегодня поправил несколько человек.
- Я тебя исправил, потому что мне нравится, когда человек говорит правильно.
- Ладно, спасибо, что ты меня поправил.
- Пожалуйста. Я очень рад, что ты понял, что нужно говорить правильно. Я готов всегда помогать тебе с русским языком.
- Тогда я буду часто к тебе обращаться.

Диалог № 2

- Здравствуйте. Мне кажется, что я вас где-то видел, только не помню где.
- Уже третий человек мне говорит сегодня, что он меня где-то видел.
- Очень странно. Кстати, я вспомнил, что мы встречались, когда Вы приезжали в Петербург в прошлом году.
- Я, конечно, извиняюсь, но я никогда не был в Петербурге.
- Видит бог, я почти уверен, что это были Вы, то есть у меня нет в этом почти никаких сомнений.
- Наверно, Вы все-таки обознались, потому что я вообще не люблю путешествовать.
- Я считаю, что это не очень нормально...
- Знаете, сколько людей, столько и мнений. Короче ладно, если вы уверены, что меня видели, то пусть будет так.